

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

А. С. Аброскин¹, Н. А. Аброскина¹

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 82

Для цитирования: Аброскин А. С., Аброскина Н. А. Потребительские аспекты измерения уровня бедности: российская практика и международный опыт // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 4. С. 9–24. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7653

Аннотация. Предметной областью исследования в данной статье является существующая методологическая база и используемые в российской и мировой практике подходы к установлению границ, определяющих имущественный статус населения. Актуальность тематики исследования определяется особенностями используемого в российской практике измерения уровня бедности подхода, основанного на сопоставлении среднедушевых доходов со среднедушевой величиной прожиточного минимума, который при достаточно простой расчётной схеме имеет ряд недостатков, ограничивающих возможности его применения при построении комплексных оценок уровня жизни населения. Цель исследования — анализ особенностей измерения уровня бедности на основе потребительских характеристик домашних хозяйств. Задачи исследования — выявление наиболее проблемных аспектов существующей практики измерения уровня бедности в России, определение факторов, которые могут оказывать влияние на результаты измерений, и оценка влияния этих факторов на качество показателей, разрабатываемых официальной статистикой. Особое внимание в исследовании уделяется анализу рекомендаций международных организаций и зарубежного опыта разработки системы показателей, характеризующих различные аспекты имущественного статуса населения, построения соответствующих оценок с учётом стандартизации потребительских характеристик домашних хозяйств, а также показателей, дополняющих базовые монетарные характеристики, используемые при измерении уровня бедности населения. На основе систематизации наиболее перспективных разработок в этой области, реализованных в зарубежной практике, сформулированы предложения по совершенствованию существующих подходов к измерению уровня бедности в российской статистике, определены новые направления исследований в области методологии построения комплексных оценок уровня бедности как информационной основы разработки эффективных мер адресной социальной поддержки наиболее проблемных групп населения. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: домашнее хозяйство; потребительская корзина; прожиточный минимум; уровень бедности; шкала эквивалентности

Снижение уровня бедности в России является одной из приоритетных национальных целей, сформулированных в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204. Основные ориентиры, механизмы и ресурсное обеспечение её достижения в общей системе среднесрочных стратегических целей развития России определены Правительством РФ в рамках разработанного «Единого плана достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года» и «Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2024 года» (ОНДП).

Достижение одной из приоритетных национальных целей развития РФ — снижения уровня бедности к 2024 г. в два раза — предполагает, в том числе:

- обеспечение целевой поддержки наиболее проблемных групп населения;
- расширение мер поддержки, предоставляемых на основе оценки нуждаемости населения;
- организацию на региональном уровне учёта малообеспеченных семей, нуждающихся в государственной социальной помощи;
- разработку специальных региональных программ по снижению численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

В комплексе предусмотренных мер особое значение имеют меры адресной социальной поддержки наиболее проблемных групп населения, которые в настоящее время определяются на основе имущественного статуса, являющегося для органов социального обеспечения основным критерием при признании их нуждающимися. В этих условиях особые требования предъявляются к используемым методическим подходам к выявлению таких групп, от корректности которых в значительной степени зависит результативность мер, реализуемых для достижения соответствующих национальных целей. Уточнение критериев реальной нуждаемости населения также позволяет получить и более обоснованные оценки объёмов ресурсного обеспечения, необходимого для их реализации.

Для решения этих задач Министерством труда и социальной защиты РФ с декабря 2018 г. реализуются региональные пилотные проекты по снижению уровня бедности с перспективами распространения апробированных методических подходов к определению имущественного статуса и практики оказания целевой помощи наиболее нуждающимся группам населения на все регионы России. Одновременно с учётом результатов эксперимента предполагается разработка предложений по развитию Единой государственной информационной системы социальной обеспечения в целях определения факторов и масштабов бедности для совершенствования мер социальной поддержки населения («О реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза». Приказ Минтруда № 748 от 29.11.2018).

Предметной областью анализа в данной статье является существующая методологическая база и используемые в российской и мировой практике подходы к установлению границ, определяющих имущественный статус населения. Цель анализа – вывить наиболее проблемные аспекты существующей практики, определить факторы, которые могут оказывать влияние на результаты измерений бедности в РФ, и на примере используемой в российской статистике потребительской концепции измерения уровня бедности оценить влияние этих факторов на качество показателей, разрабатываемых официальной статистикой.

Используемый в российской практике измерения уровня бедности подход, основанный на сопоставлении среднедушевых доходов со среднедушевой величиной прожиточного минимума, при достаточно простой расчётной схеме вместе с тем требует дополнительного уточнения ряда лежащих в его основе методологических принципов.

Принципиальное значение при оценке уровня бедности имеет *выбор критериев*, на основе которых определяется имущественный статус населения и от обоснованности которого в значительной степени зависит корректность разрабатываемых оценок уровня бедности. В национальной статистике такие критерии, как правило, ассоциируются с *чертой бедности* (poverty line, poverty threshold), смещение которой автоматически при прочих равных условиях приводит к повышению или понижению официальных значений показателей уровня бедности.

В российской статистике черта бедности определяется величиной *прожиточного минимума*, являющегося границей, разделяющей население по имущественному статусу. В соответствии с действующей методологией к малоимущему населению (малоимущим домашним хозяйствам) относится население (домашние хозяйства) с уровнем денежных доходов *ниже величины прожиточного минимума*. Значение прожиточного минимума определяется расчётным методом с учётом фактических составов обследуемых домашних хозяйств и величин прожиточного минимума, установленных в субъектах РФ для различных социально-демографических групп населения – трудоспособного населения, пенсионеров и детей.

В основе построения национальной черты бедности, определяемой величиной прожиточного минимума в целом по РФ, – *стоимостная оценка потребительской корзины* с дополнительным учётом обязательных платежей и сборов. В соответствии с положениями Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» потребительская корзина определяется как «необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания»¹.

¹ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_16565/ (дата обращения: 15.06.2020).

Правила исчисления величины прожиточного минимума в расчёте на душу населения для основных социально-демографических групп населения в целом по РФ утверждены Постановлением Правительства РФ¹. В Правилах уточняются методические подходы к оценке *стоимости потребительской корзины* для основных социально-демографических групп населения, которая определяется как сумма стоимости продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. Расчёт стоимости продуктов питания потребительской корзины осуществляется для их *минимального набора*, предусмотренного для выделяемых социально-демографических групп населения.

При расчётах среднемесячных стоимостных показателей для минимального набора продуктов питания используются годовые данные об их фактическом потреблении в отдельных социально-демографических группах населения, а также данные об уровне средних потребительских цен на репрезентативные, включаемые в минимальный набор виды продуктов. На основе стоимости минимального набора продуктов питания в соответствии с Правилами определяются другие компоненты потребительской корзины – стоимость непродовольственных товаров и услуг, которые рассчитываются в *равных 50-процентных пропорциях* от стоимости минимального набора продуктов питания. Дополнительно для трудоспособного населения в состав прожиточного минимума включаются *расходы по обязательным платежам и сборам* в виде налога на доходы физических лиц, которые рассчитываются на основе среднемесячной стоимости потребительской корзины.

При данном подходе диапазон изменений границ имущественного статуса (бедности) в РФ зависит от состава минимального набора продуктов питания, включаемых в продуктовую корзину (в настоящее время насчитывает 11 позиций), значений коэффициентов, используемых для досчётов непродовольственных компонентов, и динамики цен на товары и услуги из состава общей потребительской корзины. Такой подход по некоторым расчётным принципам соответствует существующей международной практике, например – подходу, используемому в статистике США при установлении черты бедности, при котором в качестве базы для оценки общей (с учётом непродовольственных компонентов) потребительской корзины используется так называемый мультипликатор «продовольственного бюджета» (food budget multiplier), который в настоящее время равен 3.

В Российской Федерации при универсальном составе продуктовой части минимальной потребительской корзины установлены различные соотношения её компонентов в зависимости от особенностей выделяемых социально-демографических групп населения (3 группы) и регионов РФ (10 зон). В соответствии с утверждённым постановлением Правительства РФ методическими рекомендациями минимальные наборы продуктов питания формируются с учётом потребностей основных социально-демографических групп населения в пищевых веществах, сложившейся структуры питания с учётом фактического потребления продуктов питания в малоимущих семьях и возможностей выбора про-

¹ Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70306880/> (дата обращения: 15.06.2020).

дуктов питания, позволяющих организовать здоровое питание при минимальных затратах. В части соотношений непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания в качестве ориентиров рекомендованы примерные пропорции для выделяемых по климатическим условиям зонам (3 зоны) в диапазоне 40–60% от базового продуктового компонента¹.

Используемые при расчётах коэффициенты определяют структуру общей и зональных потребительских корзин, которые на национальном и региональном уровнях являются, по существу, гипотетическими *моделями потребления*, обеспечивающими удовлетворение минимальных потребностей населения. Поэтому выбор их значений в статистике требует специального обоснования, так как смещение устанавливаемого имущественного критерия относительно отражающего реальные минимальные потребности населения уровня приводит к искусственному завышению или занижению оценок фактического уровня бедности.

Использование продовольственного компонента в качестве базы построения минимальной потребительской корзины и установленные структурные пропорции также не должны противоречить общим закономерностям в динамике показателей уровня потребления и благосостояния различных групп населения. Например, по оценкам экспертов Группы Всемирного банка (World Bank's Global Consumption Data Base), разработанным в рамках международных сопоставлений структуры потребления домашних хозяйств для почти сотни стран мира, по мере перехода от низко- к высокодоходным группам наблюдается *снижение доли потребления продуктов питания* (в используемой Всемирным банком классификации с учётом напитков) в расходах домашних хозяйств на конечное потребление с 53,9 до 20,7% (при среднем значении данного показателя для соответствующей группы стран – 38,6%). Последние сопоставимые данные по России, относящиеся к 2010 г., демонстрируют ещё более существенную дифференциацию структурных компонентов потребления для соответствующих групп домашних хозяйств – 65,9 и 24,7% соответственно [Global Consumption..., 2020].

Данная закономерность, сформулированная в рамках классического закона Энгеля (Engel's Law) в отношении структуры расходов домашних хозяйств с различными уровнями доходов, на эмпирическом уровне также подтверждается результатами других международных исследований, объектами которых являлись страны с различными уровнями экономического развития. Аналогичная закономерность наблюдается и на макроэкономическом уровне, в частности, в динамике доли расходов на продукты питания в суммарных расходах на потребление (national spending), которая демонстрирует понижающую тенденцию по мере роста значения ВВП в расчёте на душу населения [Chai, 2018].

Официальные данные Росстата по динамике структуры потребительских расходов по 10-процентным группам населения, сформированным по величине *среднедушевых располагаемых доходов*, за 2018 г. также подтверждают наличие соответствующей закономерности и для России (табл. 1).

¹ Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально демографических групп населения в субъектах российской Федерации». Утверждены Постановлением Правительства РФ от 28 января 2013 г. № 54. Ред. от 26.12.2018.

Таблица 1

Доля продуктов питания в структуре потребительских расходов по 10-процентным доходным группам населения РФ, 2018 г., % к итогу*

Децильные группы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Доля расходов на продукты питания	47,7	44,1	42,5	40,5	39,0	36,1	34,2	31,6	28,0	17,3

*По располагаемым ресурсам в расчёте на душу населения.

Источник: Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> Таблица: «Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств по 10-процентным (децильным) группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов в 2018 году».

Учёт характера таких закономерностей имеет особое значение при установлении соответствующих структурных пропорций для минимальной потребительской корзины. Он позволяет выделять в составе потребительских единиц (домашних хозяйств или их отдельных членов) группы с признаками, характерными для потенциальных объектов оценки имущественного статуса. Для практики наиболее проблемной задачей в этом случае является установление их границ при фиксируемой статистикой монотонной динамике структурных показателей, положенных в основу соответствующих группировок. Для РФ такая динамика наблюдается в рамках начальных доходных децилей, в пределах которых доля продуктов питания в потребительских расходах населения является достаточно существенной и относительно стабильной.

Использование в российской практике дихотомического принципа определения имущественного статуса формально позволяет измерить долю и численность малоимущего населения на основе данных статистики потребительских расходов. Однако при этом из сферы учёта исключаются группы с потенциально высокими рисками ухудшения имущественного статуса, которые во многих странах также являются объектом особого внимания и в отношении которых предусматривается соответствующий комплекс стабилизационных мер. При формировании таких групп в статистике многих стран устанавливаются специальные критерии, которые кроме располагаемых доходов могут включать и другие значимые для измерения уровня бедности населения компоненты (депривационные, характеристики занятости и др.). Например, в странах ЕС на основе соответствующих признаков в дополнение к базовым разрабатываются оценки численности и доли населения, относящегося к группам повышенных рисков изменения имущественного статуса (в 2016 г. в целом по странам ЕС доля населения, относящегося к группе риска по располагаемым доходам, оценивалась на уровне 17,2%) [Downward trend..., 2017].

Подход, основанный на использовании при идентификации имущественного статуса населения среднедушевых показателей потребления, разрабатываемых на основе суммарной стоимости минимальной потребительской корзины, имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при анализе и интерпретации разрабатываемых оценок. Один из факторов, влияющих на корректность оценок продуктовой части минимальной потребительской корзины, – возможная *вариация структуры потребляемых видов продуктов*, которая может быть связана с её

рационализацией в условиях ресурсных ограничений. При этом рационализация структуры минимальной продовольственной корзины может осуществляться как на индивидуальном потребительском уровне, так и на уровне коллективно-го потребления в домашних хозяйствах. Типичным примером рационализации является формирование оптимальной по стоимости (с учётом фактической динамики цен) комбинации (меню) из заданного продуктового набора, которая не снижает его общих потребительских характеристик. В статистике это явление ассоциируется с понятием «стоимости жизни» и формированием специальных индексов (индексов стоимости жизни), используемых для корректировки (как правило, в сторону занижения) индексов потребительских цен. Для домашних хозяйств дополнительные возможности рационализации общей продовольственной корзины связаны как с общим эффектом масштабов при коллективном потреблении, так и с большими возможностями комбинирования компонентов совокупной номинальной продуктовой корзины с учётом суммарных располагаемых ресурсов, состава и потребительских предпочтений их отдельных членов.

Наличие этих факторов в большинстве случаев приводит к несоответствиям структур фактических и нормативных продуктовых корзин, которые по некоторым компонентам могут быть достаточно существенными (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительные характеристики структуры минимальной продуктовой потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения и населения первой децильной группы в целом по РФ, в среднем на потребителя, кг в год

Виды продуктов	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети	Первая децильная группа*
Хлебные продукты	126,5	98,2	77,6	91,2
Картофель	100,4	80,0	88,1	52,6
Овощи и бахчевые	114,6	98,0	112,5	70,4
Фрукты свежие	60,0	45,0	118,1	42,0
Сахар и кондитерские изделия (в пересчёте на сахар)	23,8	21,2	21,8	25,5
Мясопродукты	58,6	54,0	44,0	58,9
Рыбодукты	18,5	16,0	18,6	14,2
Молоко и молочные продукты (в пересчёте на молоко)	290,0	257,8	360,7	175,2
Яйца, шт.	210	200	201	175
Масло растительное и другие жиры	11,0	10,0	5,0	9,4

*По располагаемым ресурсам в расчёте на душу населения.

Как следует из приведённых в таблице 2 данных, по некоторым позициям даже в первой (с наименьшими располагаемыми ресурсами) децильной группе населения фактическая структура продовольственного потребления существенно

отличается от структуры минимальных продовольственных корзин, установленных для основных социально-демографических групп населения. В частности, фиксируемые отклонения отражают более низкий по сравнению с нормативными значениям фактический уровень потребления, например, таких видов продуктов, как картофель, овощи и бахчевые, молоко и молочные продукты. При этом, как следует из приведённых данных, соответствующие отклонения по этим видам продуктов не могут быть объяснены усреднением отражаемых статистикой фактических объёмов потребления в домашних хозяйствах первой децильной группы при любых их составах.

При различиях структур фактических и нормативных минимальных продуктовых корзин соответствующие различия могут наблюдаться и в их стоимостных оценках. В условиях использования в российской практике мультипликативного подхода, расчётной базой которого является минимальная продуктовая корзина, такие расхождения будут характерны и *в целом для фактических и нормативных потребительских корзин*. При этом степень расхождений значений соответствующих стоимостных показателей может быть наиболее существенной для домашних хозяйств, имеющих в зависимости от размера и состава больше возможностей для структурной и ценовой вариации потребительских корзин, в том числе в соотношениях их продовольственных и непродовольственных компонентов, по сравнению с отдельными индивидами.

Это обстоятельство имеет значение и в условиях использования в российской практике схемы определения имущественного статуса населения на основе сопоставлений *среднедушевых денежных доходов со среднедушевыми значениями прожиточных минимумов*, рассчитываемых для отдельных домашних хозяйств. Фиксируемый в зависимости от соотношений этих показателей имущественный статус распространяется на всех членов соответствующих домашних хозяйств, и с учётом полученных оценок в российской статистике формируется фактически вся система базовых показателей, характеризующих уровень жизни, неравенство в распределении денежных доходов и уровень бедности населения.

В международной статистике такой подход соответствует концепции построения *среднедушевой черты бедности* (per capita poverty line) для домашних хозяйств, корректность которой в значительной степени зависит от обоснованности учитываемых при расчётах соотношений между потребительскими характеристиками их членов. В российской практике учёт дифференциации индивидуальных моделей потребления обеспечивается на уровне *минимальных продуктовых корзин* и распространяется на их стоимость и, соответственно, на величины прожиточных минимумов, устанавливаемых для трудоспособного населения, детей и пенсионеров. Например, соотношения прожиточных минимумов для основных социально-демографических групп населения, установленных в IV квартале 2018 г. в среднемесечном исчислении в целом по РФ, для трудоспособного населения (11 069 руб.) и пенсионеров (8464 руб.) отличались в 1,3 раза, для трудоспособного населения и детей (9959 руб.) – в 1,1 раза.

Для субъектов РФ соотношения установленных величин индивидуальных прожиточных минимумов варьируют в зависимости от их природно-климатических условий, стоимости жизни, уровня цен на товары и услуги, учитываемые в составе минимальной потребительской корзины, и др. Например, в ряде регионов прожиточные минимумы для детей превышают их соответствующие значения, устанавливаемые для базовой социально-демографической группы населения – трудоспособного населения (Камчатский край, Магаданская обл., Чукотский автономный округ и др.).

При данном подходе также формально реализуется и концепция *коллективного потребления* на уровне домашних хозяйств, в рамках которых в соответствии с содержанием расчётных средних должны интегрироваться минимальные потребительские корзины (при расчётах средних значений прожиточных минимумов) и суммарные доходы (при расчётах среднедушевых доходов) их членов. В российской статистике дифференциация фактического потребления в рамках домашних хозяйств учитывается на этапе формирования суммарной стоимости минимальной потребительской корзины, которая (при использовании в обоих случаях среднедушевых показателей) сопоставляется с суммарными денежными доходами их членов.

В отличие от российской практики в статистике многих стран концепция коллективного потребления распространяется в основном на *потребительские бюджеты домашних хозяйств*. В основе концепции – предположение, подтверждаемое эмпирическими наблюдениями, в соответствии с которым потребительские бюджеты, необходимые для удовлетворения коллективных минимальных потребностей (питание, непродовольственные товары, коммунальных услуги и др.), *не являются простой суммой бюджетов*, необходимых для обеспечения минимального потребления на индивидуальном уровне. Примерами различий в моделях потребления между различными по составу домашними хозяйствами, демонстрирующими неадекватность подходов к их унификации только с учётом фактической численности, являются единицы, состоящие, например, из одного члена, супружеские пары, не имеющие детей, с двумя и более детьми, домашние хозяйства, главами которых являются нетрудоспособные лица, и т. д. Одновременно между членами домашних хозяйств объективно существует неравенство как в формировании доходов, так и в фактическом конечном потреблении в связи с тем, что в ряде домашних хозяйств есть члены, которые, не участвуя в формировании доходов, являются потребителями ресурсов, а также члены со специфическими, отличными от усреднённых моделями потребления. Поэтому номинальные доходы различных групп домашних хозяйств не могут рассматриваться в качестве универсальной меры реального уровня их благосостояния, *а равенство доходов для различных единиц, как правило, не эквивалентно равенству в потреблении*.

На практике решение проблемы сопоставимости различных типов домашних хозяйств как при измерении уровня бедности, так и при оценках уровня жизни населения в целом основывается на использовании процедур приведения различных по характеристикам совокупностей к *единой шкале измерения*

(equivalence scale). В основе принципов ее построения – положения *теории потребительского выбора*, реализуемого субъектами в соответствии с их потребительскими предпочтениями, с учётом уровня и динамики цен на товары (услуги) и существующих ресурсных ограничений. Из-за наличия различных вариантов такого выбора в зависимости от реализуемой модели поведения (обеспечение максимальной полезности при различных комбинациях определяющих факторов) объектом применения шкал эквивалентности могут быть индивидуальное или коллективное конечное потребление или относящиеся к конечному потреблению монетарные показатели – соответствующая часть денежных доходов, расходы на конечное потребление [Bellu, Liberati, 2005].

В отличие от используемого в российской статистике подхода к учёту дифференциации домашних хозяйств по численности и составу при построении критериев имущественного статуса (числитель соответствующих среднедушевых показателей), в международной практике для их приведения к сопоставимым форматам используются показатели *эквивалентной численности*. При их формировании учитываются установленные на основе эмпирических оценок соотношения между необходимыми (минимальными) уровнями потребления и, соответственно, необходимыми потребительскими затратами для отдельных единиц относительно единиц, определяемых в качестве эталонных. Такие единицы могут выделяться как в составе домашних хозяйств (как правило, взрослый член домашнего хозяйства), так и на уровне домашних хозяйств в целом (домашнее хозяйство, состоящее из двух взрослых членов и двоих детей).

В зарубежной практике в настоящее время при построении границ бедности наиболее широко используются подходы к определению эквивалентной численности домашних хозяйств, рекомендованные для стран ОЭСР (OECD equivalence scales). В соответствии с классическим подходом («Old OECD scale» или «Oxford scale») **численность домашнего хозяйства в эквивалентной оценке** (N') определяется на основе следующей схемы:

$$N' = 1 + 0,7 (N_{в-1}) + 0,5 N_{д}, \text{ где}$$

N' – размер домашнего хозяйства в эквивалентной оценке,

$N_{в}$ – число взрослых членов в составе домашнего хозяйства,

$N_{д}$ – число детей в составе домашнего хозяйства.

В соответствии с данной схемой только один взрослый член домашних хозяйств учитывается как 1, все остальные взрослые члены – с коэффициентом 0,7, а каждый ребенок – с коэффициентом 0,5.

Более поздняя (1994 г.) из рекомендованных ОЭСР версий построения оценок эквивалентной численности («OECD-modified scale») отличается от классической версии только более низкими значениями соответствующих коэффициентов (0,5 и 0,3 соответственно):

$$N'' = 1 + 0,5 (N_{в-1}) + 0,3 N_{д}$$

С 2009 г. для стран ОЭСР рекомендован упрощённый подход, в соответствии с которым эквивалентная численность домашних хозяйств рассчитывается на основе вычисления квадратного корня из фактической численности домашнего хозяйства (Square root scale).

Примеры расчётов эквивалентных показателей численности на основе альтернативных подходов демонстрируют значительную разницу в оценках, что, в свою очередь, влияет и на значения критериев, на основе которых разрабатывается официальная статистика уровня бедности. При этом переход к каждой последующей версии при прочих равных условиях приводит к смещению расчётных критериев в сторону повышения и, соответственно (при прочих равных условиях), к *увеличению доли малоимущего населения*. Например, для определяемой в международной статистике в качестве эталонной потребительской единицы, представленной домашним хозяйством, состоящим из двоих взрослых и двоих детей, альтернативные значения эквивалентной численности составят:

- без учёта эффекта коллективного потребления – 4,0;
- в соответствии с классическим подходом – 2,7;
- при использовании модифицированного подхода – 2,1;
- при использовании степенной средней – 2,0 [OECD Framework..., 2013].

Для российской практики особенности применения весовых коэффициентов к учёту эффектов коллективного потребления могут быть рассмотрены на примере построения минимальной потребительской корзины для данной группы домашних хозяйств. В соответствии с фактической структурой её формирования для анализируемого периода (IV квартал 2018 г.) каждый взрослый трудоспособный член домашнего хозяйства в целом для РФ учитывался с коэффициентом 1, пенсионер – с коэффициентом 0,76, а каждый член домохозяйства в возрасте 0–15 лет – с коэффициентом – 0,9. При применении действующих весовых коэффициентов и признании в качестве эквивалентной единицы *потребление взрослого трудоспособного члена* суммарная минимальная потребительская корзина для данного вида домашнего хозяйства в этот период должна составить 42,1 тыс. руб. в месяц. При использовании при расчётах формулы простой средней черта бедности для таких домашних хозяйств в этом случае устанавливается на уровне 10,5 тыс. руб. При использовании в качестве эталона условной потребительской единицы, являющейся *комбинацией прожиточных минимумов* взрослых членов домашних хозяйств (трудоспособных и пенсионеров) с учётом соотношений соответствующих групп в составе взрослого населения РФ, стоимость минимальной потребительской корзины домашнего хозяйства снижается до 37,6 тыс. руб. в месяц, а расчётная черта бедности – до 9,4 тыс. руб.

Ещё большее смещение черты бедности относительно существующих расчётных оценок для РФ будет наблюдаться при применении шкал ОЭСР к показателям суммарной стоимости минимальной потребительской корзины или

эквивалентных минимальных суммарных денежных доходов домашних хозяйств (числители расчётных среднедушевых показателей). При этом стоимость расчётной минимальной потребительской корзины будет варьировать в зависимости от используемой шкалы. Например, для домашнего хозяйства, состоящего из четырёх членов (двоих взрослых, двоих детей), при принятии в качестве эталонной потребительской единицы усреднённой потребности взрослого члена её стоимость составит 26,7 тыс. руб. при использовании классической шкалы, 20,8 тыс. руб. — при использовании модифицированного подхода и 19,8 тыс. руб. — при использовании подхода, основанного на расчёте степенной средней.

Эти оценки по своему содержанию отражают стоимость минимальных потребительских корзин домашних хозяйств с учётом различных эффектов коллективного потребления, масштабы которых в зависимости от их численности, составов и используемых шкал могут быть довольно значительными. Как правило, применение шкал ОЭСР в российской практике в комбинации со среднедушевыми показателями приводит к существенному занижению устанавливаемых на их основе имущественных критериев, *распространяемых на всех членов домашних хозяйств*. Например, среднедушевое значение прожиточного минимума для данной группы домашних хозяйств в наиболее высоком варианте использования классической шкалы ОЭСР в этом случае составит 6,7 тыс. руб. в месяц в расчёте на одного члена, в низком — 4,9 тыс. руб.

Вместе с тем учёт эффектов коллективного потребления в домашних хозяйствах в России на основе международных подходов позволяет скорректировать некоторые базовые компоненты используемой в российской статистике расчётной схемы построения официальной черты бедности. В частности, объектом таких уточнений может быть стоимость минимальной потребительской корзины *взрослого члена домашнего хозяйства*, относительно которой в международной статистике устанавливаются потребительские стандарты других членов (*adult equivalence*). Например, официально установленной черте бедности для данной группы домашних хозяйств (10,5 тыс. руб. в месяц в среднедушевом исчислении) в зависимости от используемых шкал эквивалентности ОЭСР будут соответствовать различные по стоимости минимальные потребительские корзины взрослого члена — 15,6 тыс. руб., 20,0 тыс. руб. и 21,0 тыс. руб. соответственно. В последнем случае эта цифра почти в 2 раза превышает официально установленное в анализируемом периоде в РФ значение прожиточного минимума для категории трудоспособного населения (11,1 тыс. руб.).

В международной практике также разработаны и более частные аспекты учёта коллективного потребления, расширяющие варианты его моделей, фактически реализуемые в домашних хозяйствах. В частности, экспертами Всемирного банка и ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) предлагается при ориентации на среднедушевые показатели потребления продуктов питания учитывать фактор участия в потреблении *лиц, не являющихся членами домашних хозяйств* (*meal participation*). К таким лицам (*partakers*) могут относиться в том числе работники, занятые на некорпорированных предприятиях домашних хозяйств, близкие родственники, члены других домашних хозяйств и др.

Аналогично из числа фактических потребительских единиц при расчётах целесообразно исключать членов домашних хозяйств, не участвующих в коллективном потреблении по причинам длительного отсутствия, преимущественного потребления в секторе общественного питания и т. д. Поэтому при расчётах среднедушевых показателей в дополнение к учёту эквивалентной численности рекомендуется использование процедур корректировки с учётом фактических потребительских единиц (partakers-adjusted mean).

Предметом особого внимания международных экспертов в настоящее время являются новые тенденции в моделях потребления, которые также рекомендуется учитывать при определении реальной стоимости минимальных потребительских корзин, в частности, вопросы учёта компонентов, относящихся к потреблению, осуществляемому вне домашних хозяйств (*food away from home*). Рост его масштабов и увеличение доли в расходах домашних хозяйств (сфера общественного питания, питание в учебных заведениях, детских учреждениях и т. д.) характерны для всех стран мира. Например, в США эта часть потребительских расходов в суммарных расходах домашних хозяйств на продукты питания в 2014 г. оценивалась на уровне 50%. За период с 2002 по 2011 г. среднедушевые расходы населения в Китае на потребление продуктов питания вне домашних хозяйств увеличивались в среднем годовом исчислении на 9,5%, а доля таких расходов в их суммарных расходах на продукты питания за этот период выросла с 18 до 22%. Наиболее высокие темпы роста масштабов данного вида потребления домашних хозяйств характерны, прежде всего, для городского населения. В частности, в городских районах Китая суммарные расходы населения на питание вне домашних хозяйств только за период с 1995 по 2001 г. увеличились более чем на 60% [Food data., 2018: 30–33].

Соответственно, отсутствие учёта данного компонента потребления или некорректность оценок его масштабов будут влиять и на адекватность суммарной стоимости минимальной продовольственной корзины – базового критерия, используемого при установлении имущественного статуса домашних хозяйств. Наиболее значимыми и наиболее проблемными для учёта факторами, оказывающими влияние на её формирование, в этом случае являются отклонение фактической структуры потребления домашних хозяйств от стандартных минимальных наборов продуктов питания, а также существенная дифференциация цен на соответствующие потребительские товары, приобретаемые по различным каналам.

Рассмотренные в статье проблемы отражают только один аспект комплексной тематики, предметной областью которой являются вопросы корректного измерения уровня бедности и определения эффективных адресных мер социальной поддержки наиболее нуждающихся групп населения РФ. Как показал анализ, в этой части российская практика построения соответствующих оценок отличается от статистической практики экономически развитых стран, что не только ограничивает возможности проведения соответствующих сопоставлений, но и определяет ряд особенностей интерпретации, анализа и практического применения разрабатываемых оценок при обосновании мер социальной под-

держки малоимущих групп населения. Из её основных недостатков, относящихся к используемому подходу к определению имущественного статуса населения, следует отметить:

- ориентацию при определении критерия бедности на минимальную продовольственную корзину, состав которой требует регулярного пересмотра (последняя актуализированная версия относится к 2012 г.);
- дифференциацию потребительских единиц на уровне отдельных социально-демографических групп населения без учёта эффектов коллективного потребления, реализуемых в рамках домашних хозяйств;
- использование при формировании стоимости непродовольственной части минимальной потребительской корзины мультипликативного принципа, требующего обоснования значения соответствующего коэффициента-мультипликатора с учётом обеспечения баланса между её структурными элементами;
- использование при сопоставлениях с прожиточным минимумом показателя располагаемых денежных доходов, характеризующего в основном монетарный аспект реального благосостояния домашних хозяйств;
- при использовании дихотомического принципа определения имущественного статуса зависимость надёжности разрабатываемых показателей уровня и динамики бедности от качества первичной статистики.

Возможные решения этих проблем изложены в рекомендациях международных организаций, а также представлены в перспективных разработках, реализованных в рамках статистики стран ЕС, национальной статистики Австралии, Великобритании, США и других стран. Вместе с тем более перспективной для российской статистики уровня жизни представляется ориентация на новационные концептуальные подходы к измерению уровня бедности как многомерного явления, не определяемого только потребительскими и монетарными признаками. В этом аспекте существующие разработки (в том числе экспериментальные) демонстрируют примеры решения на международном и национальных уровнях проблем измерения уровня бедности на основе построения интегральных оценок с учётом депривационных компонентов, активов домашних хозяйств (финансовых, материальных, социальных и др.), компонентов оценки свободного времени, включённости в социальные процессы и др.

Дата поступления в редакцию: 19.06.2020. Принята к печати: 24.09.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аброскин Александр Сергеевич — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия.

E-mail: abroskin@ranepa.ru

AuthorID РИНЦ: 253707

Аброскина Наталья Александровна – научный сотрудник,
Институт прикладных экономических исследований,
РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия.
E-mail: abroskina-na@ranepa.ru
AuthorID РИНЦ: 859287

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7653

Consumer Aspects of Poverty Measurement: Russian Practice and International Experience

Alexander S. Abroskin¹, Natalia A. Abroskina¹

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Prospect Vernadskogo, 82, Moscow, Russia, 119571

For citation: Abroskin A. S., Abroskina N. A. (2020). Consumer Aspects of Poverty Measurement: Russian Practice and International Experience. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 4. P. 9–24. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7653

Abstract. The subject area of the research in this article is the existing methodological framework and approaches applied in Russian and international practice to establish boundaries that determine the property status of the population. The topicality of the research is determined by the features of the approach used in Russian practice of poverty measurement, based on the comparison of per capita income with per capita cost of living, which, with a rather simple calculation scheme, has a number of shortcomings that limit its application in constructing integrated assessments of a population's standard of living. The purpose of the research is to analyze the features of measuring the level of poverty based on consumer characteristics of households.

The research tasks are connected with identification of the most problematic aspects of the current practice of measuring the level of poverty in the Russian Federation, determination the factors that may affect the results of measurements, and assessment the impact of these factors on the quality of indicators developed by official statistics. Special attention in the research is paid to the analysis of international organizations' recommendations and foreign experience in developing a system of indicators that characterize various aspects of the population's property status, building of appropriate estimates taking into account the standardization of households' consumer characteristics, as well as indicators that complement the basic monetary characteristics used in measuring the population's level of poverty. Based on the systematization of the most promising developments in this area, implemented in foreign practice, proposals for improvement the existing approaches to measuring the level of poverty in Russian statistics are formulated, and new research directions in the field of methodology for building comprehensive estimates of the level of poverty as an information basis for developing effective measures of targeted social support for the most problematic groups of the population are identified.

Keywords: households; consumption basket; cost of living; poverty line; equivalence scale

REFERENCES

- Bellu L. G., Liberati P. (2005). Equivalence Scales. General Aspects. *EASYPol Series 032*.
- Chai A. (2018). *Household consumption patterns and the sectoral composition of growing economies: A Review of the Interlinkages*. UNDO, Vienna.
- Downward trend in the share of persons at risk of poverty or social exclusion in the EU. Eurostat. (2017).

Food data collection in household consumption and expenditure surveys. (2018). *FAO, World Bank*. P. 30–33.

Global Consumption Database // *The World Bank*. URL: <http://datatopics.worldbank.org/consumption/home> (date of access: 01.04.2020).

OECD Framework for Statistics on the Distribution of Household Income, Consumption and Wealth. OECD, (2013).

The article was submitted on June 19, 2020. Accepted on September 24, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abroskin Alexander Sergeevich – Doctor of Economy, Associate Professor, Leading researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Prospect, Moscow, Russia.

E-mail: abroskin@ranepa.ru

OrcidID: 0000-0002-8939-5154

ResearcherID: N-8958-2018

Abroskina Natalia Aleksandrovna – Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

E-mail: abroskina@ranepa.ru, natashaa@inbox.ru

OrcidID: 0000-0002-3019-9183

ResearcherID: L-5041-2016